УДК: [272:271.2]61943/459
Филонов Владимир Иванович, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: filonovvi@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ ЕВРОПЫ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассмотрены причины предопределившие этнокультурную самоидентичность Европы. Главным фактором разных тенденций развития народов, населяющих Европу стал раскол христианства на католическую и православную части. Это событие произошло в 1054 году и стало основой будущего разделения мира на две половины. Первая получила название Западной римской империи, в вторая – Восточной римской империи. На основе западной части возникли государства Западной Европы, которые стали исповедовать католичество, а на основе восточной возникла первоначально Византийская империя, которая распространила в дальнейшем православие и на территорию Древней Руси.

Ключевые слова: христианство, православие, католицизм, ментальность, РПЦ, РКЦ, СССР.

Filonov V. I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel)

RELATIONSHIP OF ORTHODOXY AND CATHOLICITY IN THE CONTEXT OF ETHNOCULTURAL SELF-IDENTITY OF EUROPE: HISTORICAL AND POLITICAL ASPECT

This article examines the reasons that predetermined the ethno-cultural self-identity of Europe. The main factor of the different trends in the development of the peoples inhabiting Europe became Christianity split into Catholic and Orthodox parts. This event occurred in 1054 and laid the foundation for the future division of the world into two halves. The first was called the Western Roman Empire, and the second - Eastern Roman Empire. On the basis of the western part states in Western Europe arose, which began to profess Catholicism, and on the basis of the eastern Byzantine Empire arose initially, which spred Orthodoxy in the future on the territory of ancient Russia.

Keywords: Christianity, Orthodoxy, Catholicism, mentality, Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church, Soviet Union.

Одной из главных проблем в истории крупнейшей мировой религии – христианства стал раскол на католичество и православие, во многом определивший этноментальность народов, населяющих по сегодняшний день Европу. Это явление проявилось в виде глобального противоборства крупных государств, которые выступали как выразители католичества и православия, олицетворяющих западную и восточную части человечества.

Изначально ими выступали Империя Карла Великого и Византия, затем Русь и Российская империя [3].

Затем, когда светское начало превзошло, предполагалась, что это разделение должно быть забыто. Однако западные государства и в XX веке продолжали сохранять блоковое единство, сформированное ещё в эпоху Средневековья Римской церковью, а возникший на месте рухнувшей Российской империи СССР, несмотря на декларировавшийся атеизм, пришёл к необходимости использования Русской церкви в качестве инструмента для проведения своих направлений во внешней политике. Одним из главных противников на мировой арене у политической элиты Советского Союза и иерархов Русской православной церкви снова выступила Римская церковь, которая продолжала оказывать влияние на страны Запада. После крушения Советского Союза, когда была пересмотрено отношение к коммунистической доктрине, на первый план вышли былые ментальные различия, что так ярко отразилось на событиях 2014 года на Украине.

В то же время духовными лидерами католицизма и православия с самого начала их закономерного разделения пропагандировалась слабость миссии христианства с его идеей всеобщего спасения в разделённом мире с разделённой церковью. В связи с этим с данного момента разделения до настоящего времени продолжались попытки воссоединить единую церковь. Однако первоначально они оказывались силовыми в части осуществления походов византийских императоров. Однако ментальные отличия Востока и Запада Европы продолжали оставаться, возникли унии, которые пытались осуществить попытки подчинить одну церковь другой.

Отказ от унии послужил толчком к обретению автокефалии Русской церковью в 1448 г., но Римская церковь неоднократно пыталась осуществлять распространение своей юрисдикции на Россию, осуществляя военные походы рыцарей на Русь. Падение Византии в 1453 г. привело к потере прежних функций императора в церкви.

В XVI в., когда Римская церковь стремилась присоединить самую большую оставшуюся православную церковь – Русскую, возник новый раскол католицизма и появился протестантизм, который дробился дальше [4].

Ответом католиков стала контрреформация и Тридентский Собор, созванный для обсуждения Реформации. В его ходе – в результате Аугсбургского религиозного мира 1555 г. утвердился принцип «Чья страна, того и вера» – «cuius regio, illius et religio». Князья получили право определять вероисповедание подданных. В результате в Европе XVI–XVII вв. возникла известная религиозная терпимость, базирующаяся на этом политическом принципе.

В то же время в XIX веке в России идеи католицизма, казавшегося поборником церковной независимости от государственного диктата, стали волновать и интересовать общественность. Они вдохновили П. Чаадаева, продолжателем идей которого стал В.С. Соловьёв, который писал о необходимости восстановления христианского единства под главенством папы. Так стала развиваться идея русского католицизма.

Первая русская революция стала причиной издания манифеста от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», отменившего наказания за переход в другие христианские конфессии, и расширила проповедь католиков в России.

В начале прошлого века стало формироваться и развиваться экуменическое движение [5]. Изначально термин экуменизм, который произошел от греческого слова «ἡ οἰκουμένη» - «oikoumene» - «ойкумена», обозначало весь мир, то есть всю церковь. Экуменическими назывались первые соборы христиан. В прошлом веке термин «экуменический» в новом протестантском понимании был впервые применён в Нью-Йорке в 1900 г. на международной миссионерской конференции. Затем он получил официальный статус. В протестантизме, а точнее в англиканстве, с XIX в. господствовала «теория ветвей». Католицизм изначально категорически отверг экуменическую идею и не пользовался экуменической терминологией [6].

Отречение русского царя курия встретила с «эгоистической радостью», признав Временное правительство. Отменяются вероисповедные ограничения. Временным правительством на основании выданных ранее Папой Римским документов был утверждён русский экзархат восточного обряда [8]. 17 апреля 1917 г. в Петрограде состоялось первое учредительное собрание Союза все-

ленского церковного единения. Он ставил задачи выявления причин разделения христианства и распространения идеи его соединения.

В середине 1940-х – начале 1960-х гг. взаимодействие РПЦ и советского государства с католической церковью в основном сводилось к противодействию «восточной политике» Ватикана со стороны РПЦ.

В период начавшейся в СССР перестройки церковная политика в стране становится либеральнее. Этим сразу же воспользовались представители Греко-католической церкви в Западной Украине, которые вскоре выходят из подполья, опираясь на поддержку международного и советского общественного мнения и принципиальную позицию курии в этом вопросе.

В начале 1990-х гг. ухудшаются отношения Русской и Римской церквей, что было связано с обострившейся ситуацией на Украине в связи с начавшимися захватами греко-католиками храмов православных, а также с ростом прозелитизма Римской церкви на территории, которую Русская церковь считала своей канонической.

В 2002 г. противоборство Московского патриархата и Ватикана дошло до своей кульминации. Папа утвердил решение униатов об образовании Донецко-Харьковского экзархата, а руководство Украинской греко-католической церкви опубликовало своё стремление передислоцироваться в столицу Украины и учредить там патриаршую кафедру. Вскоре Рим утвердил в России вместо Апостольских администратур 4 полноценные епархии. При этом архиепископ Т. Кондрусевич получил титул митрополита в Москве, что вызвало раздражение и протесты со стороны Русской церкви. В этих условиях произошла передача руководства Русской церкви на более консервативные позиции в отношении к Римской церкви, диалог с которой прекратился. Лишь на завершающем этапе понтификата Иоанна Павла II в связи с признанием представителями Римской церкви фактов прозелитической деятельности с её стороны отметилось некоторое потепление, однако перелома в отношениях двух церквей так и не состоялось [9].

Недолгое правление папы Бенедикта XVI, который вселил в руководство Русской церкви надежды на потепление отношений с католиками, не привело к результату. Смерть русского патриарха Алексия II в 2008 г. и интронизация патриарха Кирилла (Гундяева), позицию которого многие считали почти прокатолической, также заметно не изменили общего фона отношений. Новый патриарх Кирилл получил в наследство комплекс неразрешённых противоречий в экуменических взаимоотношениях двух церквей. Главной из них продолжала являться униатская проблема.

Новой страницей в формировании православно-католического диалога стала встреча патриарха Кирилла и папы Франциска, которая прошла 12 февраля 2016 г. в Гаване. Встреча закончилась подписанием совместной декларации и дала надежду на формирование нового этапа в отношениях Русской православной и Римско-католической церквей. Основным мотивом принятой декларации, как и ожидалось ранее, стало указание на проблему усилившихся гонений на христиан в мире.

Библиография:

1. Василенко Л. Бердяев Н.А. // Католическая энциклопедия. М., 2002. – Т. 1. – С. 555.

2. Доброер А. Православно-католические отношения во второй половине XIX в. Введение // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. М., 2001. – С. 99–101.

3. Рамм Б.Я. Вселенский Собор 1962 г. и католическая догма о единой церкви // Ежегодник музея истории религии и атеизма. Вып. VI. Критика современной религиозной идеологии. М.-Л., 1962. – С. 48.

4. Токарева Е. С. Отношения СССР и Ватикана в годы Второй мировой войны // Россия и Италия. Вып. 3. XX в. М., 1998. – С. 200–201.

5. Федотов С.П. Взаимоотношения Русской православной и Англиканской церквей в 80-90-е годы XIX века. Историко-культурный аспект // Университетский научный журнал. – 2017. – № 28. – С. 213–217.

6. Федотов С.П. История взаимоотношений Русской православной церкви и Оксфордского движения Англиканской церкви в первой половине XIX века // Научное мнение. – 2015. – № 11–4. – С. 73–76.

7. Филонов В.И. Политические изменения эпохи перестройки и начало кризиса отношений

РПЦ И РКЦ // Университетский научный журнал. – 2016. – № 18. – С. 219–222.

8. Хаутепен А. Униатство и модели единства в экуменическом движении // 400 лет Брестской церковной унии: критическая переоценка. Сб. материалов международного симпозиума. (Неймеген. Голландия. 1996). – М., 1998. – С. 137.

9. Шейнман М. М. Ватикан и католицизм в конце XIX - начале XX в. – М., 1958. – С. 166.

References:

1. Vasilenko L. Berdiaev N.A. // Katolicheskaia entsiklopediia. M., 2002. – T. 1. – S. 555. (In Russ.)

2. Dobroer A. Pravoslavno-katolicheskie otnosheniia vo vtoroi polovine XIX v. Vvedenie // Pravoslavie i katolichestvo: ot konfrontatsii k dialogu. M., 2001. – S. 99–101. (In Russ.)

3. Ramm B.Ia. Vselenskii Sobor 1962 g. i katolicheskaia dogma o edinoi tserkvi // Ezhegodnik muzeia istorii religii i ateizma. Vyp. VI. Kritika sovremennoi religioznoi ideologii. M.-L., 1962. – S. 48. (In Russ.)

4. Tokareva E. S. Otnosheniia SSSR i Vatikana v gody Vtoroi mirovoi voiny // Rossiia i Italiia. Vyp. 3. XX v. M., 1998. – S. 200–201.

5. Fedotov S.P. Vzaimootnosheniia Russkoi pravoslavnoi i Anglikanskoi tserkvei v 80-90-e gody XIX veka. Istoriko-kul'turnyi aspekt // Universitetskii nauchnyi zhurnal. – 2017. – № 28. – S. 213–217. (In Russ.)

6. Fedotov S.P. Istoriia vzaimootnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i Oksfordskogo dvizheniia Anglikanskoi tserkvi v pervoi polovine XIX veka // Nauchnoe mnenie. – 2015. – № 11–4. – S. 73–76. (In Russ.)

7. Filonov V.I. Politicheskie izmeneniia epokhi perestroiki i nachalo krizisa otnoshenii RPTs I RKTs // Universitetskii nauchnyi zhurnal. – 2016. – № 18. – S. 219–222. (In Russ.)

8. Khautepen A. Uniatstvo i modeli edinstva v ekumenicheskom dvizhenii // 400 let Brestskoi tserkovnoi unii: kriticheskaia pereotsenka. Sb. materialov mezhdunarodnogo simpoziuma. (Neimegen. Gollandiia. 1996). – M., 1998. – S. 137. (In Russ.)

9. Sheinman M. M. Vatikan i katolitsizm v kontse XIX - nachale XX v. – M., 1958. – S. 166. (In Russ.)